

УДК 343.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДОПРАШИВАЕМЫМИ**

Капалбекова Асем Есенгельдиевна

[sultanowa -79@mail.ru](mailto:sultanowa-79@mail.ru)

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Б.Р. Сембекова

Допрос как коммуникативный процесс предполагает взаимообмен действиями, информацией и состояниями включенных в него субъектов, поэтому для достижения следователем своих профессионально важных целей профессиональное общение требует тщательной подготовленности и методической оснащённости. Взаимосвязи между участниками коммуникативного процесса, как правило, двусторонние, в связи с чем соотношение между вербальными и невербальными средствами в процессе общения определяется характером совместно решаемой задачи и условиями совместной деятельности.

Для того чтобы поставленная перед следователем задача (прежде всего установление истины по уголовному делу) в ходе профессионального общения при проведении допроса стала решаемой, коммуникативный процесс должен носить характер именно взаимодействия, а не одностороннего воздействия на личность допрашиваемого. Нарушение процессуальных норм, предписывающих процессуальный порядок речевого взаимодействия сторон, которые регламентируют допрос как отдельное следственное действие (ст. 209, 210, 215 УПК РК), в соответствии со ст. 112 УПК РК «влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Обязательное соблюдение процессуальных процедур ведения данного следственного действия включает в себя и его протоколирование, отражающее не только содержание коммуникативного процесса, но и весь его ход, предъявляя тем самым особые требования к процессу общения. Необходимо, чтобы, профессиональное общение следователя, включало не только процессуальные, но и не процессуальные формы, основанные на знании психологических закономерностей межличностного взаимодействия и умении их использовать в следственной практике. Тогда и допрос как система, уголовно-процессуальных норм, криминалистической тактики и *психологических приемов воздействия* повышает эффективность проведения этого следственного действия. Допрос несовершеннолетних потерпевших сопряжен с трудностями, связанными с возрастными особенностями, динамикой протекания психических процессов и обязательным участием в проведении указанного следственного действия третьих лиц: законного представителя, защитника и педагога.

Допрос несовершеннолетних (*малолетних*) потерпевших как особых субъектов уголовного процесса представляет особую сложность при осуществлении конструктивного (диалога) взаимодействия, который направлен на получение от них полных и правдивых показаний. Наряду с этим, для получения достоверных показаний, допрос несовершеннолетних (малолетних) потерпевших должен быть направлен на избежание вторичной психотравматизации самой процедурой проведения этого следственного действия. Реализация этого возможна при условии организации совместной деятельности с несовершеннолетним в ходе проведения допроса через процесс психологического взаимодействия с ним, установлением психологического контакта по трем уровням: *процессуальному, субъект-субъектному и ролевому*.

1. *Процессуальный уровень* обусловлен наличием полномочий следователя законодательно закрепленных в управлении коммуникативным процессом допроса с одной стороны и особым процессуальным статусом несовершеннолетнего как субъекта уголовного процесса с другой. Данный уровень психологического взаимодействия выполняет функцию законодательной регламентации рассматриваемого следственного действия, осуществляемую через тактику допроса при строгом соблюдении процессуальных процедур его проведения (ст.215 УПК РК). Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних субъектов уголовного процесса, законодательством РК, предусмотрены особые правила проведения допроса, касающиеся его продолжительности и привлечения к этому следственному действию социального педагога, психолога, защитника, законного представителя, осуществляющих в первую очередь правозащитную функцию. Допрос несовершеннолетнего не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день (ч.4 ст. 209 УПК РК). Порядок допроса несовершеннолетних потерпевших во многом схож с порядком проведения данного следственного действия с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми), однако гарантии прав последних шире. Участие психолога является обязательным условием проведения допроса потерпевших, не достигших четырнадцати лет, и по усмотрению следователя — от четырнадцати до восемнадцати лет. Таким образом, несмотря на то что участие педагога психолога и законных представителей несовершеннолетнего, кроме правозащитной функции, направлено на обеспечение психологического контакта между следователем и подростком, присутствие последних на допросе несовершеннолетних потерпевших, не является обязательным условием. Правила проведения допроса, кроме

запрета на постановку наводящих вопросов (подсказок), не ограничивает возможности следователя при выборе тактики данного следственного действия. Рассматривая тактику допроса как ситуационно обусловленные действия следователя, направленные на достижение профессионально важной цели, выбор которых определяется совокупностью внешних и внутренних факторов (предметом допроса, процессуальным положением допрашиваемого лица и избранной им позиции, наличием и качеством доказательной базы и др.), необходимо отметить, что ее проведение с несовершеннолетними допрашиваемыми имеет ряд особенностей. Так, процессуально закрепленное ограничение времени непрерывного проведения допроса, обязательное или возможное участие в допросе несовершеннолетнего его законного представителя, педагога, психолога, защитника в определенных случаях способно как помочь, так и существенно осложнить коммуникативный процесс между следователем и допрашиваемым. В связи с этим следователю, оценивая индивидуальность несовершеннолетнего и особенностей конкретной следственной ситуации, необходимо тактически правильно скорректировать, изменить пространственное расположение участников допроса; постановку (отвод) вопросов к допрашиваемому со стороны других участников следственного действия; частоту и продолжительность перерывов в допросе; порядок предъявления доказательств; очередность формулирования косвенных, уточняющих, детализирующих вопросов и др. Выбор следователем тактики проведения данного следственного действия обусловлен предметом, целями и задачами допроса; процессуальным положением несовершеннолетнего; его индивидуальными характеристиками.

2. На *субъект-субъектном* уровне осуществляется *коммуникативный* процесс, определяющийся информационно-коммуникативной, регуляционно-коммуникативной и аффективно-коммуникативной функциями общения. Информационная и коммуникативная функция, влияющая на динамику когнитивных процессов, выражается в процессе приема-передачи информации. При этом возможно возникновение «когнитивных конфликтов» [5] способно «оказывать на субъект сильное мотивационное влияние, становясь побудительной силой в мотивационной сфере его личности» [6, с. 222]. Регуляционно-коммуникативная функция способствует осуществлению процесса психологического воздействия на все составляющие деятельности несовершеннолетнего (мотив, цель, принятие решения и т. д.) и реализуется в согласованности действий при взаимном стимулировании и взаимной коррекции поведения. С регуляционно-коммуникативной функцией связан прежде всего процесс *убеждения*, эффективность которого определяется характером функциональных связей между субъектами в условиях совместной деятельности и сложившимися межличностными отношениями. Аффективно-коммуникативная функция общения относится к эмоциональной сфере субъекта и предполагает оказание регуляционных воздействий, формирующих развитие эмоциональных состояний. При этом психологическое воздействие на эмоциональную сферу несовершеннолетнего отражается не только на его поведенческом реагировании, но и на личности в целом, сохраняя свою эффективность в течение длительного промежутка времени. Процесс убеждения в данном случае правомерное психологическое воздействие, направленное на формирование у несовершеннолетней установки содействия следствию через подкрепление позитивных начал личности подростка и побуждение его к анализу своего поведения. С целью установления благоприятной психологической атмосферы допроса несовершеннолетнего попавшего в трудную жизненную ситуацию, техники убеждающего воздействия, методом прецедента, техники унисона сохранять за подростком свободу выбора своей позиции. Действенность процесса убеждения на *субъект-субъектном* уровне зависит от правильности выбора следователем комплекса психотехник, исходя из оценки и при учете индивидуальности несовершеннолетнего, а также избранной им позиции.

3. На *ролевом уровне* психологическое *взаимодействие* происходит в виде синхронизации, через «*взаимоотношения мотивов общающихся индивидов*» [5, с. 236]. Ролевой уровень психологического взаимодействия обеспечивается путем принятия лицом,

проводящим следственное действие определенной позиции при антиципировании (лат. *anticipatio*) - это предвосхищение, предугадывание содержания) тенденции к изменению когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента несовершеннолетнего допрашиваемого. В связи с этим регуляция индивидуального действия следователя, направленная на формирование (коррекцию, изменение) мотивационных линий, взглядов и установок несовершеннолетнего в ситуации допроса, осуществляется через стратегии психологического воздействия [2]. Через позиционирование следователем своей социальной роли без внешне декларируемого доминирования реализуется **дистантная** (дистанционная) стратегия.

Правильно избранная стратегия психологического воздействия способствует укреплению взаимосвязи с подростком — установлению с ним функциональных отношений в искусственно созданных условиях (ситуации допроса). Грамотно организованное воздействие ролевой позиции следователя способствует формированию межличностных отношений с преобладанием эмоционально-оценочного компонента, позволяя минимизировать когнитивные и эмоциональные препятствия в ходе взаимодействия с несовершеннолетним. На основании этого признание несовершеннолетним авторитета следователя как личности, а не только его власти как законодательно закрепленных полномочий, обуславливает значимость ролевого уровня психологического взаимодействия. Таким образом, принятие следователем определенной ролевой позиции, оснащенной вербальными и невербальными средствами воздействия на когнитивную, эмоциональную и мотивационную сферу личности подростка (субъект-субъектный уровень), при строгом соблюдении процессуальных процедур тактики ведения допроса (процессуальный уровень) способствует осуществлению действенного процесса психологического взаимодействия с несовершеннолетним допрашиваемым — многоуровневого, методически оснащенного и процессуально организованного коммуникативного процесса, направленного на достижение следователем своих профессионально важных целей и реализуемого через синхронизацию действий с несовершеннолетним при оценке и учете его индивидуальности. Специфичность допроса несовершеннолетних, обусловленная их процессуальным положением и возрастными особенностями, предъявляет особые требования к технологии проведения подобного следственного действия. При этом следует учесть, что проведение допроса именно с несовершеннолетними субъектами уголовного процесса не всегда оправдывает себя, так как высказывания несовершеннолетних, особенно малолетних потерпевших в ходе допроса может отличать отрывочность или расплывчатость, они могут даваться не всегда в плане поставленных вопросов и с использованием сленговых выражений, которые следователь не всегда способен удержать в памяти до заключительного этапа — фиксации показаний. Кроме того, при замене высказываний несовершеннолетнего можно упустить выражения, придающие всем показаниям особую окраску [9], а истинный смысл его показаний в определенных случаях может открыться лишь после тщательного их анализа следователем [3]. Дословная фиксация высказываний несовершеннолетнего в протоколе допроса необходима и с точки зрения дальнейшей интерпретации показаний допрашиваемого судебно-следственными органами. Таким образом, фиксировать характерные обороты речи и наиболее информационно-значимые высказывания несовершеннолетнего следователю необходимо по ходу всего допроса. Участие в допросе несовершеннолетнего защитника и (или) его законного представителя в *определенных случаях* может существенно осложнить процесс взаимодействия следователя с подростком. Иногда поведение недобросовестного защитника (законного представителя), может выражаться в вербальной и невербальной подказке ответов несовершеннолетнему, требовании немедленных консультаций с подзащитным, постановке ему провокационных вопросов, попытках дезорганизовать деятельность следователя некорректными репликами в адрес допрашиваемого и т. д. В таких случаях отвод вопросов, несущих в себе внушающее воздействие на психику несовершеннолетнего, и пресечение дезорганизующих коммуникативный процесс действий защитника, требует обязательной их фиксации в

протоколе допроса также непосредственно после предъявления. Поскольку процесс взаимодействия с несовершеннолетним начинается с периода первоначальных коммуникаций, нередко выражающихся в нежелании подростка вступать в продуктивный контакт, полагаем, что этапы свободного рассказа, постановки вопросов, устранения противоречий и т. д. могут неоднократно чередоваться, сменяя друг друга, в зависимости от особенностей конкретной ситуации, связанной с индивидуальными характеристиками допрашиваемого и избранной им позицией на допросе.

Таким образом, учитывая, что установление психологического контакта не тождественно получению правдивых показаний, основной целью является осуществление действенного процесса убеждения, направленного на получение полных и правдивых показаний от несовершеннолетнего через формирование у него установки содействия следствию, а их реализация зависит от индивидуальности подростка и конкретной коммуникативной ситуации допроса.

Список использованной литературы:

1. Аврамцев В.В. Психология профессионального общения юриста: учеб. пособие. — Н. Новгород, 2000.
2. Васько Е.В. Стратегии психологического воздействия в ходе проведения допроса: теоретический и прикладной аспекты // Приволж. науч. журн. — 2010. — № 1 (13). — С. 256–263.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. № 206 (утратил силу). – Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.). // ИС Параграф [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
5. Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей: метод. пособие. — М., 1984.
6. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984.
7. Образцов В.А. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. — М., 1997.
8. Романов В.В. Юридическая психология: учебник. — М., 2003.
9. Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1.
10. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе следователя: практ. пособие. — М., 2000.
11. Шавер Б.М. Методика расследования преступлений несовершеннолетних. — Саратов, 1935.